

УДК 94(73):327:336.711"1917/1921"Вільсон

А. Скиба, асп.

Луганського національного університету імені Тараса Шевченка, Луганськ

"ИНКВАЙРИ" И ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ВИЛЬСОНА, 1917–1921 ГГ.

Дана стаття присвячена вивченню процесу формування зовнішньополітичної доктрини Вашингтону на завершальному етапі Першої світової війни. Автор аналізує значення аналітичної групи "Інквайрі" у формуванні концепції "нового світового порядку". Автор доходить висновку, що саме внесок спеціалістів "Інквайрі" дозволив США здійснити прорив у зовнішній політиці, закріпивши за собою роль провідного світового гравця.

Ключові слова: США, Вільсон, зовнішньополітична доктрина, "Інквайрі".

Внешнеполитическая доктрина определяет цели, характер и задачи отдельного государства во внешней политике. Ее выработка и реализация зависят от множества факторов, учесть которые без аналитической обработки ситуации практически невозможно. Изучение и анализ опыта ведущих стран мира в решении внешнеполитических проблем и реализации собственных концепций на мировой арене является сегодня актуальным. Для Украины изучение подобной проблематики актуально, прежде всего, в контексте выявления основных закономерностей развития современной системы международных отношений, а также накопления научного опыта, который позволит избежать внешне- и внутриполитических ошибок.

Цель данной работы заключается в том, чтобы на примере аналитической группы Инквайри, прародительницы влиятельного сегодня Совета по международным отношениям (CFR), и ее вклада во внешней политике США 1917-1919 гг. проследить механизм выработки и реализации внешнеполитических концепций и доктрин, оказавших глубокое влияние на существовавшую систему международных отношений.

В советской и российской историографии исследования, касающиеся механизмов выработки внешней политики США посредством привлечения научного потенциала аналитических центров, встречаются довольно редко. Ряд исследователей освещают лишь отдельные стороны вопроса, часто в контексте решения смежной научной задачи: Р. С. Овинников, А. И. Уткина, П. П. Васильева, З. М. Гершова, Н. Л. Нарочницкой.

Украинские историки-американисты также неоднократно касались вопросов происхождения аналитических советнических организаций. В этом отношении следует отметить таких ученых как Е. Е. Каминский, В. П. Фисанов, Б.М. Гончар.

Англоязычная историография в данном исследовании является основной информационной базой. Это обусловлено обширным использованием в ней источников по представленной проблематике. Ценная информация содержится также в работах мемуарного и биографического жанров: Чарльза Сеймура, Роберта Лансинга, Артура Хоудена, Джеймса Шотвелла и др. Комплексно к изучению деятельности "мозговых центров" на примере "Инквайри", а позже Совета по международным отношениям подошли в своих работах Гельфанд Лоуренс [1], Лоуренс Шоуп и Уильям Минтер, Питер Грос [2].

Соединенные Штаты Америки на исходе Первой мировой войне оказались на пороге мирового триумфа. Оставив ряды должников, Вашингтон добился экономического проникновения в страны Европы, предоставляя им крупные денежные займы. Тем самым для представителей правящих кругов США стало очевидной возможностью не только финансового контроля, но, после объявления войны Германии в апреле 1917 г., вступление на поле боя на стороне Антанты, и политического превосходства Нового мира над Старым.

Идея создания отдельной аналитической группы ученых, которая смогла бы учесть множество тонкостей сложившейся международной ситуации и при этом достичь стратегических целей внешней политики Белого Дома, была предложена советником и помощником президента полковником Эдвардом Мандель Хаузом [2, с.1]. "Инквайри" насчитывал около 15 ведущих специалистов по различным направлениям (состав группы постоянно расширялся. – А. С.). К январю 1918 г. штат "Инквайри" насчитывал свыше 50 сотрудников, а еще через 10 месяцев вырос почти втрое и объединял научный потенциал 126 ученых [1, с.46].

Полковник Хауз, по словам его биографа Артура Хоудена, "подошел к решению поставленной задачи в духе современного исследования академического уровня", что было также обеспечено квалифицированностью его сотрудников. "Они (сотрудники "Инквайри". – А. С.) не полагались на удачу. – писал Хауден, – Они разделяли каждый вопрос на четыре части, анализируя каждую из сторон обсуждаемой проблемы" [3, с.268]. Подобная структура, ее состав и методы работы заведомо способные были обеспечить объективность взглядов в заключенных аналитических результатах. Однако было ли самоцелью Э. Хауза и "Инквайри" в целом освещать настоящую картину происходящих событий? Учитывая тот факт, что, во-первых, велась довольно скрытная работа над поставленными задачами, во-вторых, результаты деятельности не предавались огласке и, в-третьих, в ключевых внешнеполитических решениях игнорировался государственный департамент США, то представляется возможным утверждать, что аналитический потенциал "мозгового центра" использовался для реализации частных идей отдельной группы американского истеблишмента.

Совокупность внешнеполитических идей и решения ключевых международных противоречий, представленных аналитиками Э. Хауза, а также идеализма Вильсона породили концепцию "нового мирового порядка" и определили основные положения внешнеполитической доктрины США на следующее столетие. Американские правящие круги сделали все возможное, что, в конечном счете, привело к ситуации, описанной Генри Киссинджером: "В 1918 г. Вильсон своей тенью заслонил Парижскую мирную конференцию, где союзники слишком зависели от Америки, чтобы громко высказаться против" [5, с.733]. Миротворческие настроения президента Вильсона встретили отпор сторонников американского изоляционизма. Дипломатические хитросплетения Вильсона–Хауза, представлявшие принципиально иной подход к осуществлению внешней политики, смогли нивелировать существовавшие политические разногласия внутри американского истеблишмента и заручиться поддержкой общественного мнения.

Суть новой внешнеполитической доктрины Вудро Вильсон изложил в своем ежегодном послании конгрессу "О положении в стране" еще 7 декабря 1915 г.: "Великие демократические государства не воинствен-

ны. Они не ищут и не желают войны... Мы настаиваем на безопасности, чтобы обеспечить следование по избранному нами самими путям национального развития. И мы делаем еще больше: требуем этого и для других. Мы не ограничиваем нашу горячую приверженность принципам личной свободы и беспрепятственного национального развития лишь теми событиями и переменами в международных делах, которые имеют отношение исключительно к нам" [4, с.137].

Таким образом, призывы к "крестовому походу" за демократию и всеобщую безопасность, заключенные во внешнеполитической доктрине Вильсона, закрепили за Соединенными Штатами роль третьей силы, способной реально влиять на события в мире. Тем самым Вильсон и Хауз подорвали основы существовавшей

концепции "равновесия сил" и подменили ее идеей "нового мирового порядка" — превосходства англосаксонской цивилизации.

Список використаних джерел

1. Gelfand L. E. The Inquiry: American Preparations For Peace, 1917–1919/ Lawrence E. Gelfand. — New Haven-L.: Yale University Press, 1963. — 387 p.
2. Grose P. Continuing the Inquiry. The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996/ Peter Grose. — N.Y.: Council on Foreign Relations, Inc., 2006. — 84 p.
3. Howden Smith A. D. The Real Colonel House/ Arthur D. Howden Smith. — N.Y.: George H. Doran Company, 1918. — 306 p.
4. President Wilson's State Papers and Addresses. — N.Y.: The Review of Reviews Company, 1918. — 486 p.
5. Киссинджер Г. Дипломатия/ Генри Киссинджер; [Пер с англ. В. В. Львова; Послел. Г. А. Арбатова]. — М.: Ладомир, 1997. — 848 с.

Надійшла до редколегії 28.01.13

А. Скуба, асп.

Луганського національного університету імені Тараса Шевченка, Луганськ

"ИНКВАЙРЫ" И ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ВИЛЬСОНА, 1917–1921 ГГ.

Данная статья посвящена изучению процесса формирования внешнеполитической доктрины Вашингтона на завершающем этапе Первой мировой войны. Автор анализирует значение аналитической группы "Инквайри" в формировании концепции "нового мирового порядка". Автор приходит к выводу, что именно вклад специалистов "Инквайри" позволил США осуществить прорыв во внешней политике, закрепив за собой роль ведущего мирового игрока.

Ключевые слова: США, Вильсон, внешнеполитическая доктрина, "Инквайри".

A. Skyba, post-graduate student

Luhansk Taras Shevchenko National University, Lugansk

"THE INQUIRY" AND FORMING WILSON'S FOREIGN POLICY DOCTRINE, 1917–1921

This article is devoted to studying of formation process of Washington foreign policy doctrine at the First World War closing stage. The author analyzes "The Inquiry's" contribution to formation of "a new world order" concept. The author concluded that exactly the contribution of "The Inquiry's" experts has allowed the USA to make break-through in foreign policy, that assigned to itself a role of the leading world player.

Key words: USA, Wilson, foreign policy doctrine, "The Inquiry's".

УДК 327(73:729.1):341

О. Складенко, асп.

КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

РОЛЬ ЗАКОНУ ХЕЛМСА-БАРТОНА У ПОЛІТИЦІ США ЩОДО КУБІ

У статті досліджується вплив Закону Хелмса-Бартона на політику США щодо Куби.

Ключові слова: США, Куба, закон Хелмса-Бартона.

Часи президентства Б. Клінтона у політиці США щодо Куби відзначились прийняттям суперечливого Закону Хелмса-Бартона (Helms–Burton Act) 12 березня 1996 р. Його ініціаторами стали двоє республіканців: сенатор Дж. Хелмс та член палати представників Д. Бартон. У 1995 р. сенатор Хелмс уже намагався проштовхнути свою ініціативу, але не зміг цього зробити. Після неприємного епізоду зі збиттям кубинцями двох приватних літаків, керованих антикастровськими учасниками групи "Брати на допомогу" (Brothers to the Rescue), Конгрес все ж прийняв закон.

Одразу після своєї появи Закон Хелмса-Бартона отримав майже стовідсоткову підтримку серед республіканців, а після інциденту з американськими літаками до них долучилася велика кількість демократів. На нього позитивно відреагувала кубинська громада у Флориді. Однак деякі члени Конгресу все ж не погоджувались з цим документом і не вважали його ефективним для підризу режиму Кастро. До фінального голосування 6 березня 1996 р., конгресмен Д. Рід заявив, що він підтримує демократизацію Куби, але Закон Хелмса-Бартона суперечить американській зовнішній політиці. Він також зазначив, що це збільшить напруження між Кубою та США і загрожуватиме мирному переходу до демократії на острові.

"Закон про кубинську свободу і демократичну солідарність 1996 року" (повна назва акту), продовжив і посилив ембарго проти Куби. Конгрес США робив такі висновки: 1. Економіка Куби скоротилась як мінімум на 60% за останні 5 років у зв'язку з (А) припиненням фінансування колишнім СРСР у розмірі від 5 до 6 млрд. дол. щорічно; (Б) 36-ма роками комуністичної тиранії і поганого економічного менеджменту уряду Кастро; (В) різким скороченням торгівлі з країнами колишнього СРСР і (Г) політикою російського уряду та країн колишнього радянського блоку щодо переведення економічних відносин з Кубою на комерційні засади.

2. У той же час, добробут і здоров'я кубинських громадян значно погіршилися через економічний спад і відмову режиму Кастро провести вільні чесні демократичні вибори на Кубі.

3. Режим Кастро дав чітко зрозуміти, що він не сприятиме значним політичним реформам, які б відкрили шлях демократії, ринковій економіці та підйому господарства [1].

4. Тоталітарна природа режиму Кастро забрала всі мирні засоби покращення умов для народу Куби і змусила тисячі громадян ризикувати своїм життям у небезпечних спробах втекти з острова у вільний світ.